

Королевского Величества, съдующую примицанія достойных
общественности сообщены. 5 числа февраля по утру по-
ѣхалъ господинъ Графъ по обыкновенію къ дворцу, для при-
нятія посыпныхъ отъ Короля указовъ, но Король приказалъ
ему сказать, что Его Величество въ кабинетѣ прудится,
и какъ потомъ въ тѣ часы прѣѣхалъ, то получилъ онъ во
смѣтѣ, что Король въ Королевинихъ покояхъ находится.
Между тѣмъ около полудни послалъ Король къ Генералу
бандіссину, и приказалъ ему сказать, чтобъ онъ при дворѣ
обѣдалъ. Сей Генералъ присланный къ себѣ прошелъ, дабы
его у Королевского Величества извинить, и при томъ до-
нести что онъ не можетъ. Но какъ къ нему другой отъ
Короля присланъ съ повинительнымъ указомъ, чтобъ онъ
при дворѣ конечно обѣдалъ, то онъ немедленно къ двору побѣжалъ.
При окончаніи стола Королевской Генераль Альютаниѣ при-
шедши къ нему объявилъ, дабы онъ нѣсколько времени ошѣ
двора не отлучался, для того что Король хочетъ съ нимъ
иѣщю говорить. Тотчасъ потомъ позвали его въ Королев-
ской кабинетѣ, тѣдѣ Его Величество изволилъ ему отдать
письмо, которое онъ съ глубочайшимъ респектомъ принялъ
въ карманъ положилъ, но при томъ имѣлъ опасение, не лишили
ли его Король чина. Его Королевское Величество приказалъ
помянутому господину Генералу бандіссину once письмо про-
читашь, но какъ онъ увидѣлъ, что шо былъ указъ о Графѣ
Сулковскомъ, касающеи до его нещастія, то на него ве-
ликой страхъ пришелъ, для того что ему ошѣ его удив-
ленія и ужаса, опаденіи зашнѣйшаго при дворѣ Министра, ни-
какимъ образомъ скрыть было невозможно; но какъ потомъ
опамятовался, то по воли Его Королевского Величества по-
шелъ онъ къ Оберъ Гофъ Маршалу барону Левендалю, дѣтъ по-
казанія ему помянутаго Королевского указу, которой о семъ
еще больше его устрашился.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ 13 МАРТА.

Въ минувшее воскресеніе, то есть 5 числа сего мѣсяца от-
правился отсюда Его Высококняжеская Свѣтлость Принцъ
Гессенъ-Гомбургскіи на нѣсколько времени въ Москву, для при-
веденія въ порядокъ тяжошней артилеріи. Въ четырехъ на-
прѣлой недѣлѣ, возвратились отсюда Депутаты Курлянд-
скихъ городовъ въ свое отечество, и не задолго передъ симъ
отѣзжомъ, допущены они были, какъ къ Ея Імператорскому
Величеству,